

Никто не видел, как Лу Цзинъи освободился от веревочных петель. В этот момент в голове Хэ Линьюаня осталась лишь одна мысль: его подставили.

Лу Цзинъи был мастером в понимании человеческой психологии. Он уловил малейшие изменения в душе Чу Шаня, нашел самое уязвимое место и, приняв позу слабого, разжег в Чу Шане ненависть к Хэ Линьюаню, разорвав последние нити их привязанности.

— Все, — Лу Цзинъи остановился в нужный момент, приняв на себя большую часть веса Чу Шаня, он прижал его к себе. — Ты отлично справился.

Чу Шань полностью обессилел.

Разрушить Цянь Ии, убить Хэ Линьюаня — впервые он совершил нечто настолько безумное. Чу Шань тяжело дышал, вдыхая привычный запах Лу Цзинъи. Его чувства были сложны, но больше всего он ощущал... удовлетворение!

Черт возьми, если бы он сделал это два года назад, разве пришлось бы ему так страдать?

Лу Цзинъи почувствовал, как шея, на которую опирался Чу Шань, стала мокрой. Его длинные пальцы мягко сжали плечо молодого человека, успокаивающе погладив. На тыльной стороне руки Лу Цзинъи зияла длинная кровавая царапина — словно на белом фарфоре провели алой линией. Это придавало ему захватывающую, жутковатую красоту.

— Господин Хэ, — Лу Цзинъи повернулся. Выражение лица было триумфальным, но взгляд оставался спокойным. Он ловко крутил в руках кинжал Чу Шаня; естественно, словно делал это всю жизнь. — Продолжим?

Хэ Линьюань, который десятилетиями правил в мире бизнеса, впервые почувствовал горечь поражения. Как он мог проиграть такому человеку...

У входа на заброшенный завод Гу Янь в черном пальто стоял с холодным и спокойным выражением лица. Он пристально смотрел на Лу Цзинъи, наконец заметив в нем что-то новое. Было ли это благом или бедой для Чу Шаня?

Гу Янь медленно вошел внутрь и обратился к Хэ Линьюаню серьезным тоном:

— Президент Хэ, на этом все. Чу Шань — друг Линь Су. Для его монотонного и спокойного мира Чу Шань стал ярким пятном, и я не позволю этому исчезнуть.

Хэ Линьюань не реагировал. Он словно лишился души. Цянь Ии, как гусеница, извивалась у его ног, цепляясь за лодыжку, но мужчина оставался безразличным.

Лу Цзинъи бросил кинжал, поднял Чу Шаня на руки и кивнул Гу Яню, после чего они все ушли.

— Линьюань-гэ... — плач Цянь Ии был похож на призрачный стон. Сопли и слезы смешивались с кровью на лице, а глубокий порез, доходящий до кости, выглядел ужасающе. Она умоляла:

— Спаси меня, Линьюань-гэ, мне так больно!

— Все кончено, — Хэ Линьюань опустил взгляд, начиная ненавидеть Цянь Ии, и еще сильнее — себя.

Лишь потеряв все окончательно, Хэ Линьюань наконец понял, что такое настоящий крах.

Но разве это было концом?

— Отвезите нас в больницу, — садясь в машину, сказал Лу Цзинъи. Он взял у Гу Яня аптечку и быстро обработал видимые раны Чу Шаня. — Сегодня спасибо, молодой господин Гу.

Гу Янь повернулся, удивившись:

— Я просто водитель, это не имеет ко мне особого отношения.

Лу Цзинъи лишь улыбнулся, не отвечая.

Чу Шань с трудом собрался с силами:

— А Линь Су?

— В такую ситуацию я не мог его привести, — ответил Гу Янь. — Он ждет дома новостей.

— Угу, — Чу Шань закрыл глаза. — Потом угощу вас ужином.

— Какой ужин? — Гу Янь раздраженно бросил. — Попал в такую переделку, а ты все о еде думаешь?

Чу Шань обнял Лу Цзинъи за талию, бесстрашно заявив:

— В жизни надо наслаждаться моментом.

Кроме бабушки, никто никогда не стоял перед ним так непоколебимо, как Лу Цзинъи. Чу Шань почувствовал, как с него спала сухая и старая оболочка, обнажив подней все еще живую плоть.

Зная, что Хэ Линьюань сегодня получил сильный удар и в ближайшее время не будет предпринимать резких действий, Гу Янь отвез их в больницу и сразу же вернулся домой.

Линь Су сидел на диване, прижимая к себе контейнер с едой. Услышав звуки открываемой двери, он сразу встал:

— Брат Янь.

— Угу, — Гу Янь закрыл дверь и серьезно сказал. — Не волнуйся, все в порядке, все живы-здоровы.

Линь Су расслабил плечи, и контейнер выскользнул из его рук:

— Я думал, будет кровопролитие.

Было, подумал Гу Янь, вспоминая, как выглядел Хэ Линьюань перед уходом — словно мертвец.

— А Хэ Линьюань... — Линь Су хотел что-то сказать, но остановился.

— Если у него есть хоть капля совести, он поймет, что делать, — Гу Янь закончил и обнял Линь Су. — А ты, я вижу, в шкафу одежды маловато. Пойдем, купим тебе что-нибудь?

Линь Су подергался:

— Брат Янь, у меня же семь-восемь вещей.

Изначально их было больше десятка, но в тот день Гу Янь довольно великодушно пожертвовал несколько штук. Некоторые лишь слегка порвались или распустились по шву, но Линь Су было до боли жалко.

— Этого мало, — Гу Янь был непреклонен. Он тепло укутал Линь Су и повел за собой.

Раньше Гу Яню приходилось скрывать свои траты, но теперь, когда он женился на Линь Су, он мог покупать что угодно. Дом был записан на имя супруга, зарплатная карта тоже хранилась у него. Бог Гу был на вершине блаженства.

Видя несчастья других, Гу Янь все больше хотел делать Линь Су добро, чувствуя, что этого никогда не достаточно.

Гу Янь повел Линь Су в магазин в центре города. Весь четвертый этаж занимал бутик мужской одежды, занимая большую часть торгового зала. Продавцы улыбались так искренне, что через несколько минут подбежал менеджер и почтительно произнес:

— Молодой господин Гу.

— Угу, — Гу Янь равнодушно взял белую толстовку, примерил на Линь Су, но, недовольный, положил обратно. Он привык к индивидуальному пошиву и не разбирался в готовой одежде. Обычно этим занималась Цинь Мяо, но последние пару дней она болела. Хотя это была лишь простуда, Гу Янь не хотел беспокоить ее по таким мелочам. Этот магазин легкой роскоши рекомендовал Чжэн Янь, заверив, что он хороший.

Степень придирчивости Чжэн Яня Гу Янь уже успел оценить.

— Красота не важна, главное — чтобы было удобно и тепло, — Гу Янь положил руку на талию Линь Су, явно выказывая заботу. — Боюсь, он простудится.

Менеджер был человеком проницательным и сразу понял, что этот худощавый юноша и есть то самое сокровище наследника корпорации Гу, о котором ходят слухи. Он тут же вызвал ответственного сотрудника, принесся альбомы со всеми последними моделями. Гу Янь выбирал очень внимательно, а Линь Су уже не мог смотреть на это. Он облокотился на плечо Гу Яня, сдерживая желание утащить его прочь.

Почему простая толстовка стоит пятизначную сумму?

Почему летняя футболка продается за 4 000? Она из золотых нитей?!

Почему цены в этом магазине такие высокие?!

Гу Янь внимательно рассматривал картинки, поглаживая спину Линь Су:

— Успокойся, успокойся, у твоего мужа есть деньги.

Хотя так и было, но Гу Янь выбирал одежду, а платить должен был Линь Су. Когда пришло время расплачиваться, юноша выглядел холодным и твердым, словно не покупал одежду, а брал на себя долг.

Менеджер украдкой наблюдал за Гу Янем, отмечая, что наследник только и делал, что баловал своего спутника, и старательно его успокаивал:

— Все в порядке, твой брат Янь может заработать.

Обычные люди, приходя сюда, считали позором, если их спутники начинали жалеть деньги. Ведь в этом месте, даже если вещь стоит небесную цену, её нужно покупать, не моргнув глазом. Но для Гу Яня это были действительно мелочи.

Линь Су расстроился лишь на несколько минут, он не был глупцом. Все, что они купили сегодня, было для него, а Гу Янь не взял ничего для себя.

— Только эта куртка на тебе, маме пришлось заказывать её за границей, ты знаешь, сколько она стоит? — Гу Янь нес пакеты, обнимая Линь Су за плечи.

— Не знаю.

— Это стоит столько же, сколько всё, что мы купили сегодня, — искренне признался Гу Янь.

Линь Су поперхнулся, и в его взгляде читалось легкое недовольство.

Гу Янь сдержал смех и продолжил:

— Так что, если бы мама пошла покупать, было бы еще дороже. Мы с тобой сэкономили.

Хотя это была полная чушь, Линь Су уловил в ней логику. В конце концов, семья Гу была знатной. Раньше он жил скромно, но теперь был мужем брата Яня. Разве мог он ходить в дешёвке, чтобы потом стать объектом насмешек? Нужно привыкать, решил Линь Су.

Гу Янь был доволен. Его ребенок был хорош тем, что быстро успокаивался и никогда не капризничал без причины.

Проходя мимо ларька с шашлыками, Линь Су остановился. Запах жареного рисового пирога был очень аппетитным. Он слегка сжал губы, не проронив ни слова.

Гу Янь вернул его обратно, улыбаясь:

— Хочешь?

Линь Су покраснел до ушей, не ожидая, что брат Янь заметит.

— Я тебя спрашиваю, — Гу Янь любил «дразнить» Линь Су в таких ситуациях. Почему-то, когда Линь Су открывал рот, он становился еще милее в его глазах.

Линь Су кивнул:

— Хочу.

Гу Янь колебался всего две секунды, после чего купил одну порцию.

Последствием минутной слабости стало то, что вечером Линь Су снова жаловался на боль в желудке.